

УДК 37.014(47+57)(091)(045)

*И.Н. Вельможко***ИЗ СОВЕТСКОГО ОПЫТА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ
СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»)**

В статье анализируется советский опыт осуществления социальной политики в сфере среднего образования в 1950–1960-е гг. В сравнительно непродолжительный промежуток времени в системе среднего образования советского государства были намечены и реализованы внушительные изменения, наиболее значимыми из которых стали переход от семилетнего к восьмилетнему образованию и усиление связи обучения с производством, то есть был осуществлён переход к всеобщему среднему политехническому образованию. Главными основополагающими принципами системы среднего образования в СССР стали её государственный характер, многообразие форм получения, общедоступность и бесплатность. Использование разноплановых документальных материалов позволило продемонстрировать достижения и недоработки в реализации социальной политики в сфере среднего образования в период «оттепели», охарактеризовать основные типы учебных заведений системы среднего образования.

Ключевые слова: всеобщее среднее образование, «оттепель», политехническая школа, советский опыт, социальная политика, среднее образование, техникумы, школы.

Одним из приоритетных направлений социальной политики советского государства в 1950–1960-е гг., периода, который вошёл в отечественную историю, как «оттепель», стало развитие системы среднего образования. Ускорение темпов социально-экономического развития советского государства в середине XX в. потребовало модернизации системы народного образования. Необходимость повышения образовательного уровня советских людей определялась объективными потребностями того времени. Развёртывание научно-технической революции повлекло за собой изменение приоритетов мирового развития, увеличилась потребность в людях умственного труда. В СССР изменения начались с системы среднего образования.

В V (1951–1955) и VI (1956–1960) пятилетних планах был намечен переход ко всеобщему обязательному среднему образованию. Поскольку данные решения затрагивали интересы миллионов людей, возникла масса проблем экономического, политического, правового, этического и образовательного планов.

Для реализации задач V и VI пятилеток прежде всего потребовалось увеличение объёмов строительства школьных зданий.

Крайне тяжёлое положение с обеспечением регионов школьными зданиями создалось и в связи с ростом в конце 1950-х гг. числа учащихся. Конец 1950-х — начало 1960-х гг. отмечены в стране существенными демографическими изменениями. Количество школьников увеличилось благодаря родившимся в годы компенсаторного послевоенного роста. Поэтому во многих школах занятия велись в несколько смен; в частности, в Уральском регионе — в две-три смены. В Челябинской области в 1958–1959 гг. в три смены велись занятия в 44 школах, а в 1959–1960 гг. — в 70 школах с числом учащихся 9840 чел. В 1960–1961 гг. в Оренбургской области в две смены работали 1345 школ и в три смены — 25 с числом учеников 281,3 тыс. [5, с. 27].

Тем не менее, была поставлена задача обеспечить каждому подростку возможность получить образование независимо от места его жительства и материальных условий. Для реализации этой задачи 8 февраля 1960 г. Совет министров РСФСР принял постановление № 216 «О мерах по сокращению многосменности занятий в школах РСФСР». Из резервного фонда Совета министров в 1960 г. было выделено регионам 300 млн. руб. как дополнительное финансирование строительства школьных зданий [10. Ф. 556. Оп. 16. Д. 63. Л. 144]. 22 июля 1960 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О школьном строительстве и мерах по укреплению материальной базы школ».

Особое внимание было уделено срокам строительства школьных зданий. Постановлением Совета министров РСФСР № 1329 от 31 августа 1961 г. Советам вменялось предусмотреть в планах строительства школьных объектов максимальный ввод их в действие к началу учебного года [11, с. 44].

Вопросы строительства и ввода школьных объектов находились под пристальным контролем Министерства просвещения, которое считало, что наряду с общими причинами (недостаток стройматериалов, оборудования, строительных механизмов и др.), строительство ведётся крайне медленно ввиду слабой организаторской работы и отсутствия надлежащего контроля со стороны местных органов власти [9. Ф. 5. Оп. 37. Д. 93. Л. 22; 2. Ф. 556. Оп. 16. Д. 104. Л. 66].

Несмотря на сложности, в 1961 г. 33 территориально-административных образования страны выполнили и перевыполнили планы ввода в действие новых школьных зданий [2. Ф. 556. Оп. 16. Д. 93. Л. 54].

Но осуществить переход ко всеобщему среднему образованию пока не удалось. При разработке проекта Программы КПСС, которая вошла в историю как Программа строительства коммунизма в СССР, вновь была поставлена задача перейти ко всеобщему среднему образованию в ближайшие 10 лет [9. Ф. 1. Оп. 4. Д. 8. Л. 108].

В 1950-е — 1960-е гг. в советской системе народного образования произошли значительные качественные изменения. С 1 сентября 1954 г. ввели совместное обучение мальчиков и девочек после 10-летнего возраста. С 1 сентября 1956 г. отменили плату за обучение в старших классах средних школ, а также в средних специальных и высших учебных заведениях, которую ввели накануне Великой Отечественной войны [8].

Перед системой народного образования страны была поставлена задача готовить разносторонне образованных людей, знающих хорошо не только основы наук, но и способных к систематическому труду. В связи с этим, 24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», согласно которому вводилась новая структура общеобразовательной школы и были внесены изменения в содержание учебно-воспитательного процесса [1, с. 12].

Семилетняя школа была заменена на восьмилетнюю, обучение в которой становилось обязательным для всех, что позволяло увеличить объём и качество знаний и при этом уменьшить нагрузку на учащихся.

По окончании восьмилетней школы молодые люди могли пойти на производство и получить профессиональную подготовку в одно-двухгодичной профессиональной школе или через бригадное ученичество. Затем — без отрыва от производства продолжить обучение в средней школе рабочей и сельской молодёжи.

По окончании восьмилетки можно было поступить в среднюю общеобразовательную трудовую политехническую школу с производственным обучением (типа школ фабрично-заводского и сельскохозяйственного ученичества), которые действовали на базе ближайших промышленных предприятий, колхозов и совхозов, ремонтно-технических станций и т. п. В учебном процессе предусматривалось соединение обучения с общественно-производственным трудом, так что у молодёжи появилась возможность получить одновременно полное среднее образование и профессиональную подготовку для работы в одной из отраслей народного хозяйства.

Среднее образование, рабочую специальность и профессиональную квалификацию можно было получить также в техникумах, работавших на базе восьмилетней школы [4, с. 53–61].

Новая система народного образования позволяла каждому выпускнику лучше подготовиться к самостоятельной жизни, получить определённую профессию и выбрать наиболее подходящий для него путь получения законченного среднего образования.

Одной из возможностей получения среднего образования стали школы рабочей и сельской молодёжи. В них могли обучаться молодые люди, окончившие восьмилетнюю общеобразовательную школу и работавшие на производстве, в сельском хозяйстве или в учреждениях. Такие школы могли быть сменными (на предприятии), вечерними или сезонными в сельской местности.

В ноябре 1959 г. Совет министров СССР принял постановление «Об установлении сокращённого рабочего дня или сокращённой рабочей недели для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодёжи — вечерних (сменных, сезонных) и заочных средних общеобразовательных школах». На Южном Урале в 1956–1957 уч. г. в таких учебных заведениях обучалось 75,5 тыс. чел., в 1958–1959 уч. г. — 77,2 тыс. чел. [1, с. 40–41; 6, с. 450–451].

К 1 сентября 1962 г. реорганизация семилетних школ в восьмилетние была завершена. Однако проблемы, связанные с заменой семилетнего образования восьмилетним, не исчерпывались простым увеличением числа обучающихся в полной средней школе.

Переход ко всеобщему восьмилетнему образованию был обусловлен необходимостью преобразований, связанных с потребностями становления индустриального общества и начавшейся НТР. Помимо решения традиционной задачи подготовки своих выпускников к продолжению образования, школа теперь перешла и к обучению их производственным профессиям. Отличительной особенностью учебного плана средней школы стало введение в 1954–1955 учеб. г. в 1–4 классах уроков ручного труда, в 5–7 классах — практических работ на школьном учебно-опытном участке и в учебных

мастерских. В 8–10 классах с 1957–1958 уч. г. начали проводить занятия по машиноведению и электротехнике, практикумы по сельскому хозяйству [3].

Модернизация всей работы школы на основе соединения общеобразовательного обучения с трудовым была одной из задач школьной реформы 1958 г. Закон о школе от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» предусматривал, что «ведущим началом обучения и воспитания в средней школе должна стать тесная связь обучения с трудом» [2, с. 56].

Производственное обучение и профессиональная подготовка в средней школе потребовали огромных материальных затрат, широкого строительства школьных мастерских, нового оборудования.

Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 22 июля 1960 г. «О школьном строительстве и мерах по укреплению материальной базы школ» предусматривало значительное увеличение планов школьного строительства [11, с. 44].

В связи с ростом численности учащихся, с введением восьмилетнего обязательного образования, расширением сети вечерних (сменных) школ рабочей и сельской молодёжи значительно возросла потребность в высококвалифицированных педагогических кадрах. Хотя педагогические вузы имелись во всех крупных российских городах, многие регионы испытывали нехватку учителей, особенно она ощущалась в сельской местности. Большое значение придавалось обеспечению учителей условий жизни и работы, в особенности — обеспечению жильём. 26 марта 1954 г. Совет министров СССР принял Постановление № 517 «О строительстве жилых домов для учителей сельских школ». 7 июня 1957 г. Совет министров СССР принял постановление № 509 «О строительстве жилых домов для учителей сельских школ за счёт средств самообложения», а в ноябре 1960 г. продлил срок действия этого постановления на 1961–1965 гг. [1, с. 473]. Одним из направлений в решении проблемы обеспечения учителей жильём стало расширение индивидуального строительства.

В сельской местности реализация приоритетов социальной политики в сфере образования происходила несколько иначе. Сельские школы закреплялись за колхозами и совхозами. Основной организационной формой обучения становились ученические производственные бригады, за которыми закреплялись производственные участки и техника, а также — специалисты для проведения занятий.

К преподаванию производственного обучения часто привлекались люди не с педагогическим, а с техническим, сельскохозяйственным образованием.

Анализ социальной политики советского государства по реформированию системы среднего образования в 1950–1960-е гг. позволяет сделать вывод, что, несмотря на противоречия, ошибки, недоработки и просчёты, в данный период было достигнуто много положительного. Основопологающими принципами системы среднего образования в СССР стали её государственный характер, общедоступность, бесплатность и многообразие форм получения.

Развитие системы среднего образования, несомненно, отражает изменения, происходящие в стране, обществе, мире. В сравнительно непродолжительный промежуток времени, вошедший в нашу историю, как «хрущевская оттепель», в советской системе среднего образования произошли значительные изменения. Система общего образования осуществила переход ко всеобщему среднему политехническому образованию. Отменили плату за обучение. В целом была создана система образования, которая функционировала несколько десятилетий и считалась одной из лучших в мире. Хотя отдельные проблемы оставались: школы испытывали потребность в высококвалифицированных педагогических кадрах, особенно в сельской местности. Но, несмотря на отдельные недоработки, эффективность социальной политики советского государства в области образования в данное время была, несомненно, результативна.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гончаров Н. К.* Перестройка советской школы. М., 1959. 319 с.
2. *Денисова Л. Н.* Всеобщее среднее образование и социальный прогресс села. М.: Наука, 1988. 172 с.
3. Известия. 1955. 31 авг.
4. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР. Закон СССР. 24 дек. 1958 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов 1917–1973 гг. М., 1974. 560 с.
5. Народное образование, наука и культура в Оренбургской области. Стат. сб. Оренбург, 1975. 152 с.
6. Народное хозяйство РСФСР в 1958 г. Стат. ежегодник. М., 1959. 508 с.
7. Народное образование в СССР/ под. ред. И. А. Каирова, Н. К. Гончарова. М.: Изд-во АПН, 1957. 783 с.
8. Правда. 1956. 10 июля.

9. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
11. *Шабанов М. Р.* Деятельность местных Советов по перестройке работы школ. Из опыта работы местных Советов депутатов трудящихся Оренбургской области. М, 1962. 71 с.

Поступила в редакцию 30.04.2018

Вельможко Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» 125993, Россия, г. Москва, ул. Волоколамское шоссе, 4
E-mail: kaf002-501@mai.ru

I.N. Velmozhko

FROM THE SOVIET EXPERIENCE OF SOCIAL POLICY IN SECONDARY EDUCATION (THE PERIOD OF “THAW”)

The article analyzes the Soviet experience of social policies in the field of secondary education in the 1950s and 1960s. In a relatively short period of time, impressive changes were planned and implemented in the secondary education system of the Soviet state. The most significant of them were the transition from seven to eight-year education and strengthening the connection of education with production, i.e., the transition to universal secondary polytechnic education. The main fundamental principles of the system of secondary education in the USSR were its public nature, a variety of forms, accessibility and the fact that it was free of charge. The use of diverse documentary materials has made it possible to demonstrate the achievements and shortcomings in the implementation of social policy in the sphere of secondary education in the period of “thaw” and to describe the main types of schools in secondary education.

Keywords: universal secondary education, “thaw”, polytechnic school, Soviet experience, social policy, secondary education, technical schools, schools.

REFERENCES

1. *Goncharov N. T.* Perestroika sovetskoj shkoly [The restructuring of the Soviet school]. Moscow, 1959. 319 p. (In Russian).
2. *Denisova L. N.* Vseobshchee srednee obrazovanie i sotsialny progress sela [Universal secondary education and social progress of the village]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 172 p. (In Russian).
3. Izvestia [News], 1955, August, 31. (In Russian).
4. Ob ukreplenii svazi shkoly s qiznu i o dalnejshem razvitii sistemy narodnogo obrazovania v SSSR. Zakon 24 dekabria 1958 g. [On strengthening the school's connection with life and further development of the system of public education in the USSR. USSR law. 1958, December, 24]. Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatelnyja shkola. Sb. dokumentov 1917–1973 gg. [Public education in the USSR. Secondary school. SB. documents 1917–1973]. Moscow, 1974, 560 p. (In Russian).
5. Narodnoe obrazovanie, nauka i kul'tura v Orenburgskoi oblasti [Education, science and culture in the Orenburg region]. Stat. sb. [Stat. sat.]. Orenburg, 1975, 152 p. (In Russian).
6. Narodnoe khoziastvo RSFSR v 1958 [The national economy of the RSFSR in 1958]. Stat. sb. [Stat. sat.]. Moscow, 1959, 508 p. (In Russian).
7. Narodnoe obrazovanie [Public education]. Pod red. I. A. Kairova, N. T. Goncharova [Under Edited by I. A. Kairov, N. T. Goncharov]. Moscow, APN Publ., 1957, 783 p. (In Russian).
8. Pravda [True], 1956, July, 10. (In Russian).
9. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveisei istorii (RGANH) [Russian State Archive of modern history]. (In Russian, unpublished).
10. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politiceskoi istorii (RGASPI) [Russian state archive of socio-political history]. (In Russian, unpublished).
11. *Shabanov M. R.* Deatel'nost' mestnykh Sovetov po perestroike raboty sholi. Iz opyta raboty mestnykh Sovetov deputatov trudashchikhsa Orenburgskoi oblasti [The performance of local Councils in restructuring schools. From the experience of local Councils of people's deputies of the Orenburg region]. Moscow, 1962, 71 p. (In Russian).

Received 30.04.2018

Velmozhko I. N., Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of History
Moscow Aviation Institute (National Research University)
Volokolamskoe Highway st., 4, Moscow, Russia, 4125993
E-mail: kaf002-501@mai.ru